

Э. И. Колчинский

**ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ
СОЧИНЕНИЙ М. В. ЛОМОНОСОВА:
ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ С НЕОБЫЧНЫМ КОНЦОМ**

М. В. Ломоносов по праву считается первым российским ученым-энциклопедистом. Он сыграл важную роль в выработке русского научного языка, усовершенствовании российской грамматики и стихосложения, становлении отечественной физики, химии, горного дела, приборостроения, организации науки и образования, подготовке научных кадров. Его прижизненные издания насчитывают 88 названий книг, учебников, брошюр и статей на русском и европейских языках, а также оды, трагедии и т.д. По оценкам Л. Эйлера и других зарубежных ученых, научные труды Ломоносова считались шедеврами латинского языка, а автор слыл «лучшим латинистом» своего времени.

Необычная судьба ученого, его одаренность и разносторонность вызывали удивление у современников, а у потомков порою обвинения в дилетантизме и «местечковости»¹. Ломоносова часто представляют

---

¹ Эти идеи в последнее время не раз в эфире озвучивал некогда популярный обозреватель А. Г. Невзоров. При этом он ссылается на заведомо бульварную литературу, а не на труды отечественных историков науки (Р. Б. Городинской, А. А. Елисеева, Т. Н. Кладо, Г. А. Князева, Ю. Х. Копелевич, Т. А. Лукиной, Г. Е. Павловой, М. И. Радовского) и их зарубежных коллег (Г. Баумгертеля, Э. Винтера, П. Хоффмана, Лю Ланжевена, Г. Харига, И. Штруббе), которые в результате обширных архивных изысканий опровергли мнение, что при жизни Ломоносова его физические труды не были известны за рубежом. Никто не ставит под сомнение его вклад в разработку молекулярно-кинетической теории

как сугубо российский феномен. Однако это далеко не так. Ломоносов не только получил европейское образование, но и при жизни был известен научному сообществу Западной Европы. Практически во всех ведущих журналах на его труды было опубликовано более 60 рецензий и откликов, как правило, с положительными оценками². Опираясь современными критериями, можно утверждать, что у Ломоносова были и «высокий индекс цитирования», и «международное признание». Что касается ошибок и заблуждений, то их не избежали и другие его предшественники и современники, включая великих Р. Декарта, Р. Бойля, И. Ньютона, Г. Э. Шталаля, Л. Эйлера, творящих, как и Ломоносов, в сложный период перехода физики и химии от натурфилософских представлений к научным теориям с соответствующими понятийными и экспериментальными инструментариями. Но в отличие от них Ломоносов работал в том социально-культурном контексте, когда первые шаги делала вся отечественная наука. Он был прежде всего ее культурным героем, определившим в значительной степени ее дальнейшее развитие и вызывавшим интерес у соотечественников необычной карьерой и масштабом личности.

Не случайно первое собрание сочинений М. В. Ломоносова, включившее стихи и прозу, которые он отобрал сам, увидело свет в 1751 г.³ В 1785–1789 гг. вышло в шести частях пятое (оно же первое) научное собрание с включением неопубликованных трудов⁴. Оно положило начало изучению естественно-научного наследия ученого, которое вскоре стало оцениваться как крупный вклад в мировую науку. Эта мысль уже доминировала в России, когда М. И. Сухомлинов в 1887 г. приступил к подготовке девятого, а по существу, второго академического издания Собрания сочинений Ломоносова, содержащего большое количество

тепловых процессов и экспериментальное открытие атмосферы Венеры. См.: Алфёров Ж. И. Михаил Васильевич Ломоносов // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. 2-е изд. СПб., 2011. Т. 1. С. 5.

² Павлова Г. Е. (сост.). М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. М.; Л., 1962. С. 151–210.

³ Собрание разных сочинений в стихах и прозе Михайла Ломоносова. Кн. 1. [СПб.]: Печатано при Императорской Академии наук, 1751. Спустя шесть лет Московский университет издал второе, двухтомное издание, перепечатав и первую книгу.

⁴ Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. СПб.: Иждивением Императорской Академии наук, 1784–1787. Ч. 1–6.

архивных документов. С 1891 по 1902 г. он выпустил пять томов⁵. Первые четыре содержали художественные произведения ученого и его труды по языкознанию. В пятый вошли работы по физике, химии, астрономии и истории. Издание возобновилось в 1934 г., когда уже началась кампания по чествованию Ломоносова как «гениального сына великого русского народа». Культ Ломоносова использовала не только власть, но и лидеры АН СССР для продвижения своих проектов. К тому времени ломоносоведение утвердилось как ведущее направление в истории отечественной науки. Над завершающими тремя томами академического собрания сочинений, вышедшими в 1934–1948 гг., трудились высококвалифицированные архивисты и историки: Г. А. Князев, Б. Н. Меншуткин, Л. Б. Модзалевский и др. Наряду с сочинениями Ломоносова по географии, горному делу, металлургии и т. д. они включили в собрание письма как самого Ломоносова, так и адресованные ему. Накопление архивного материала шло столь стремительно, что до выхода в свет завершающего, восьмого, тома (1948) под редакцией президента АН СССР С. И. Вавилова стало ясно, что надо приступить к подготовке Полного собрания сочинений (далее — 1-е ПСС). Этого требовала и обстановка патриотического подъема после Великой Победы 1945 г. Прославление достижений отечественной науки стало знаменем времени, самоидентификацией и власти, и научного сообщества. Уже в 1946 г. начала действовать главная редакция Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова под председательством С. И. Вавилова, подготовившая и издавшая в 1950–1952 гг. первые три тома.

Работе было придано огромное идеолого-политическое значение, что порождало порой желание научные разногласия выносить на суд партийных органов, а оппонентов убеждать при помощи писем наверх и статей-доносов в газеты⁶. На первых этапах это было не столь заметно, так как работу контролировал сам Президент АН СССР С. И. Вавилов. Его ближайшими помощниками были физик Т. П. Кравец, историки науки А. А. Елисеев и В. Л. Ченакал. В подготовке 1-го издания ПСС участвовали крупные ученые разных специальностей: историки науки А. И. Андреев и Н. М. Раскин, библиограф Г. М. Коровин, филолог Г. П. Блок, физики Я. Г. Дорфман и К. К. Баумгарт, химик В. П. Барзаковский и др. 5 января 1949 г. в здании Кунсткамеры открыли Музей

⁵ Сочинения М. В. Ломоносова / С объяснительными примечаниями академика М. И. Сухомлинова. СПб., 1891–1902. Т. 1–5.

⁶ Центральный государственный архив историко-политических документов (далее — ЦГАИПД). Ф. 6722. Оп. 1. Д. 5. Л. 21–55.

М. В. Ломоносова, первым директором которого стал Р. И. Каплан-Ингель, а идейным руководителем была Т. В. Станюкович.

Со смертью С. И. Вавилова в 1951 г. началась «перетряска» кадров в возглавляемых им учреждениях. В «помощь» главной редакции 1-го ПСС создали Комиссию по научному наследию и изданию трудов М. В. Ломоносова во главе с Б. Д. Грековым⁷, но обязанности председателя фактически исполнял Т. П. Кравец, а ученого секретаря — В. Л. Ченакал. В ней работали А. И. Андреев, Г. А. Андреева и И. В. Засыпкина, Ченакал одновременно возглавлял Музей М. В. Ломоносова после внезапного увольнения Р. И. Каплан-Ингеля. В подготовке 1-го ПСС по-прежнему участвовали сотрудники Комиссии по истории АН СССР при Архиве АН СССР. Отсутствие единого органа управления порождало конфликты, которые не исчезли с образованием ЛО ИИЕТ АН СССР в сентябре 1953 г. В него наряду со структурами, прямо ответственными за подготовку 1-го ПСС, вошли подразделения, также участвовавшие в этом проекте, например Комиссия по истории физико-математических наук. В течение долгого времени не удавалось уточнить единую концепцию издания, что затрудняло подготовку и редактирование 4, 5, 8–10-го томов. Сложностям в подготовке 1-го ПСС было посвящено несколько партийных и научных заседаний в ЛО ИИЕТ⁸. Как правило, они были продолжением дискуссий, возникавших на традиционных Ломоносовских заседаниях.

Вскоре А. А. Елисеев, А. И. Андреев, Я. Г. Дорфман по разным причинам были отстранены от подготовки 1-го ПСС. После смерти Кравца все большую роль в этом деле играл В. Л. Ченакал, вокруг которого формировалось новое, преимущественно женское, поколение ломоносоведов (Н. В. Соколова, М. Е. Глинка, Г. А. Андреева, Г. Е. Павлова, Р. Б. Горюдинская, К. Г. Большакова, И. В. Бренева). Против идеологической целесообразности замалчивания спорных моментов резко возражали ломоносоведы, имевшие многолетний опыт архивной работы, — как это было, например, с вопросом о пребывании Ломоносова в Киево-Могилянской академии, с чем не согласились А. И. Андреев и Г. П. Блок⁹, или резкое неприятие Я. Г. Дорфманом «закона» Ломоносова о сохранении вещества и движения¹⁰. Однако их аргументами тогда пренебрегли.

⁷ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПФ АРАН). Ф. 1043. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

⁸ СПФ АРАН. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–6.

⁹ Там же. Д. 21. Л. 161–217.

¹⁰ Там же. Д. 45. Л. 101–183.

В концепцию, выработанную в разгар борьбы с космополитизмом, не были внесены сколько-нибудь серьезные коррективы, и в 1959 г. издание 1-го ПСС по существу было закончено в том виде, в котором изначально задумывалось. Еще 23 года ушло на подготовку справочного 11-го тома, которой руководила Г. Е. Павлова, придавшая опубликованным ранее текстам и комментариям сакральное значение. С конца 1977 г. в эту работу включился кандидат технических наук Э. П. Карпеев, возглавивший Музей М. В. Ломоносова и начавший осваивать ломоносововедение после увольнения в запас.

К тому времени музей стал признанным центром ломоносововедения. Помимо 1-го ПСС усилиями его сотрудников к 250-летнему юбилею М. В. Ломоносова были выпущены два сборника, один путеводитель, один альбом, девять монографий. Среди последних особо следует отметить фундаментальный труд «Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова» (1961), составителями которого были В. Л. Ченакал, Г. А. Андреева, Г. Е. Павлова и Н. В. Соколова, а в сборе материала участвовали десятки других сотрудников ЛО ИИЕТ (А. А. Елисеев, В. Н. Макеева, М. И. Радовский, Т. Н. Кладо, Я. Г. Дорфман, Ю. Х. Копелевич, Н. И. Невская и др.), а также сотрудники Архива АН СССР (Г. А. Князев, Г. П. Блок, Н. М. Раскин, Е. С. Кулябко) и других академических учреждений и вузов (Я. М. Боровский, В. П. Барзаковский, Г. М. Коровин, Е. Б. Рысс). Благодаря их самоотверженному труду параллельно с 1-м ПСС увидели свет десятки книг и сотни статей, в которых, нередко на новом материале, объективно раскрывались разные стороны деятельности Ломоносова, его связи с предшественниками и современниками, а также восприятие его идей в России и Западной Европе. Среди них в первую очередь следует назвать классические книги Г. М. Коровина «Библиотека М. В. Ломоносова» (1961), Е. С. Кулябко «М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской академии наук» (1962), Н. М. Раскина «Химическая лаборатория М. В. Ломоносова» (1962). Они вышли в начале 1960-х годов и были свободны от оценок, навязанных в годы борьбы с космополитизмом. Во многих из них более объективно, чем в 1-м ПСС, раскрывалось место Ломоносова в череде поколений естествоиспытателей. Разъяснялась подлинная суть многих его «открытий» (закон сохранения, опровержение флогистона и т.д.).

В итоге 1-е ПСС постигла та же судьба, что и академическое издание. Комментарии в нем устарели к 1959 г., когда вышел 10-й том. Ситуацию не спас 11-й том, носящий справочный характер. Но в отличие от послевоенного времени интерес к М. В. Ломоносову в обществе стал

затухать и само ломоносововедение как исследовательская сфера сокращаться. Тем не менее к концу 1990-х годов, согласно каталогу РНБ, о М. В. Ломоносове было издано около 450 книг. В большинстве из них не было ничего нового. Муссировался вопрос о гениальном сыне то ли рыбака, то ли крестьянина, в зрелом возрасте севшем за парту в низших классах Славяно-греко-латинской академии, а затем в течение нескольких лет пребывания в Саксонии, отнюдь не передовой научной державе того времени, не только освоившем все науки, но совершившем во многих из них грандиозные открытия и к тому же впервые сконструировавшем замечательные приборы и инструменты. Серьезные ломоносововедческие труды свидетельствовали против столь мифологических трактовок жизни и творчества Ломоносова, в то время как комментарии в 1-м ПСС подтверждали их. Все это вело к распространению уже иного мифа о том, что Ломоносов вообще ничего не сделал в науке, а его научные достижения — продукт идеологизированной истории науки в СССР. Для разрешения противоречия требовалось новое ПСС, но приступить к его созданию было непросто в силу ряда причин, в том числе особенностей научного планирования в русскоязычном пространстве.

Ведь на самом деле никакого централизованного планирования не было, нет и, скорее всего, быть не может, хотя и сейчас кое-кто грезит об управлении «течением мысли»¹¹. Творчеством управлять в принципе нельзя. Поэтому составление научных планов происходит не в каком-то центре, распределяясь затем по неким подчиненным структурам. Все обстоит ровно наоборот. Планирование идет снизу вверх: инициаторы проекта по существу становятся его заказчиками при помощи разного рода управляющих структур, которые надо убедить в правильности замысла и, если это удастся, стать его исполнителями. Инициаторы определяют темп, последовательность и сроки проекта, а его успех обеспечивается их профессионализмом, умением оценить все его сложности, плюсы и минусы. Пока существовало достаточно большое количество ломоносововедов, понимавших объем предстоящей работы по подготовке нового ПСС, вероятность появления подобного проекта была невелика. Полвека спустя, когда ломоносововедение практически сошло на нет, он стал казаться многим вполне реальным и легко выполнимым.

Существуют и другие особенности реализации проектов. Чем грандиознее проект, тем более вероятно, что в процессе своей реализации он пройдет следующие стадии: сначала шумиха — желание всех в нем

---

¹¹ URL: <http://www.saveras.ru/archives/tag>.

участвовать, особенно тех, кто ничего не понимает; потом неразбериха — все говорят, что они ни при чем; далее поиск невиновных, так как виновных — «иных уж нет, а те далече». В случаях удачного исхода наступает пора награждения непричастных, а в случае неудачного исхода о нем забывают, списывая на непредсказуемость научного труда. Неудача практически предопределена, когда идея зарождается в высоких кабинетах и спускается вниз назначенным исполнителям без их согласия.

В 2005 г. на заседании Ученого совета СПбФ ИИЕТ РАН по инициативе Т. М. Моисеевой, заведующей отделом «Музей М. В. Ломоносова» МАЭ РАН, был обсужден вопрос о целесообразности нового ПСС в связи с 300-летним юбилеем Ломоносова. Предложение докладчика включиться в будущий проект было отклонено. Такую же позицию заняла Санкт-Петербургская юбилейная комиссия, возглавляемая Г. Ф. Терещенко. Тем не менее пункт о подготовке нового ПСС был включен в постановление Правительства РФ от 19 июля 2007 г. № 951. Президиум РАН, памятуя, видимо, что предыдущее ПСС готовил ИИЕТ РАН, назначил его вновь ответственным за проект, забыв, что Музей М. В. Ломоносова уже давно находится в Кунсткамере¹². Об этом поручении дирекция ИИЕТ узнала лишь в конце 2008 г., неожиданно получив дополнительное финансирование. Все мои доводы об отказе от данного поручения ввиду невозможности его исполнения были отвергнуты директором ИИЕТ доктором технических наук А. В. Постниковым, который сказал, что невыполнение решения правительства чревато неприятностями не только для института, но и для РАН в целом и что филиал должен взять на себя подготовку двух томов.

В то время в филиале снова работал Э. П. Карпеев, который уверил меня в реальности воплощения идеи за три года подготовить два тома, включающих труды по физике и химии. С ним мы составили записку об основных принципах организации работы, ее целях и методологии, а также о необходимости соответствующего юридического обеспечения Президиумом РАН. Дирекция ИИЕТ заверила, что все поставленные

---

¹² Музей М. В. Ломоносова был создан в 1947 г. как структурное подразделение Института этнографии АН СССР. В 1953 г. был выведен из состава ИЭ АН СССР и передан вновь созданному Институту истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. В 1993 г. в качестве научного отдела с сохранением научной тематики и со своим коллекционным фондом, фототекой, архивом, библиотекой был возвращен в состав Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН. С 2009 г. — отдел истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в. (Музей М. В. Ломоносова) МАЭ РАН. (Прим. ред.)

вопросы будут решены. Был составлен план по подготовке двух томов, сформирована рабочая группа. Началась техническая подготовка рукописей (сканирование, считывание), а также проверка русских и иностранных текстов, исправление, дополнение и редактирование примечаний. Сканировал тексты В. А. Гасюк, кандидат исторических наук А. Я. Тызлов проверял латинские тексты.

При помощи руководства Президиума СПбНЦ РАН были определены редакторы первых двух томов. Редактором-составителем был назначен Э. П. Карпеев. После некоторых колебаний лауреат Нобелевской премии академик Ж. И. Алфёров согласился стать редактором первого тома, а академик Г. Ф. Терещенко — второго. Активно в работу включился главный ученый секретарь Президиума СПбНЦ РАН доктор физико-математических наук Э. А. Тропп. Вместе с Э. П. Карпеевым он написал вступительную статью, ставшую камертоном в работе над примечаниями ко всем естественно-научным взглядам Ломоносова.

В подготовке томов к печати и редактировании примечаний участвовали также историк науки, доктор химических наук И. С. Дмитриев и академик Д. А. Варшалович, с которыми были уточнены принципы и цели издания, а также установочные положения и методология. Мы пришли к выводу, что издание правильнее считать не новым, а дополненным и исправленным. Оно должно включить все научное, литературное и эпистолярное наследие ученого, в том числе и работы, не представленные в 1-м ПСС. В подготовке 2-го ПСС было решено опираться на двухвековой опыт предшествовавших собраний сочинений М. В. Ломоносова, комментариев и примечаний к ним М. И. Сухомлинова, А. И. Введенского, Б. Н. Меншуткина, Г. А. Князева, Л. Б. Модзалевского и др., удалив из них оценки трудов М. В. Ломоносова, продиктованные политико-идеологической ситуацией. Комментарии надо было также разгрузить от очевидных натяжек в области физики, химии, техники, а также исправить ошибки в цитатах, ссылках, датах, названиях, переводах. Требовалось расширить круг использованных источников и сведений, входящих в содержательные и историко-научные комментарии, и существенно обновить библиографию, причем не только за счет публикаций, вышедших после 1-го ПСС. В тексты вносились только исправления, продиктованные правилами изменившейся орфографии. Была проведена тотальная проверка местонахождения оригиналов и времени их первой публикации. При соблюдении хронологико-тематического принципа расположения материала тома были перегруппированы путем переноса из 11-го тома недавно обнаруженных переводов и рукописей Ломоносова, а также включения его прижизненных публи-

каций, атрибутированных ему в ходе подготовки данного издания. После долгих дискуссий пришли к выводу о целесообразности издавать латинские и другие иностранные тексты на компакт-дисках в виде приложений к соответствующим томам.

В целом в Санкт-Петербурге работа шла по графику. К осени 2009 г. в черновом виде были подготовлены электронные варианты текстов и первые наброски исправленных комментариев. Иначе события разворачивались в Москве. За исключением ответственных за 5-й том, где были работы Ломоносова по минералогии, горному делу, металлургии, никто к работе не приступил, а тома 6-й, 7-й и 8-й, куда вошли художественные произведения Ломоносова и его труды по истории, экономике, языкознанию, даже не обрели возможных исполнителей. Выплаченные деньги многие восприняли не как аванс за будущую работу, а как премию. Не были определены сроки исполнения, методология и цели работ. К тому же часть средств была потрачена на администрацию и бухгалтерию, и нашлись недовольные, просигналившие о нецелевом их использовании.

И хотя нарушений прокуратура не установила, в конце 2009 г. директор ИИЕТ А. В. Постников, поддержанный до этого в коллективе при избрании на новый срок, на Президиуме РАН отказался баллотироваться, попросив перед этим филиал взять для подготовки еще и третий том. Отвечая на вопросы о том, как продвигается работа над 2-м ПСС, он заявил, что вся деятельность сосредоточена в филиале и отвечает за нее Э. И. Колчинский. Вскоре и.о. директора доктор технических наук В. П. Борисов приехал в Санкт-Петербург, чтобы закрепить это утверждение. Но мы с Карпеевым согласились взять на себя подготовку только 4-го тома как тематически близкого к прежним трем. (Эти два дополнительных тома я расцениваю как первое наказание невиновных.)

Наконец, в октябре 2010 г., когда до юбилея оставался примерно год, новый директор ИИЕТ доктор юридических наук, Герой России Ю. М. Батулин пригласил нас с Э. П. Карпеевым в Москву, чтобы обсудить пути решения сложившейся ситуации. Я категорически отказался брать ответственность за тома с историческими, филологическими и экономическими работами Ломоносова. Но вынужден был согласиться, что тома 9-й и 10-й — официальные бумаги, деловые записки и письма Ломоносова — целесообразнее готовить в Санкт-Петербурге, где хранится архивный материал. (Это было второе наказание невиновных.) Печатать все тома было решено в Санкт-Петербурге. С С. В. Вальчуком, директором издательства «Наука» в Санкт-Петербурге, был

разработан жесткий план, предусматривавший выпуск пяти томов к ноябрю 2011 г.

Благодаря активным действиям Ю. М. Батурина удалось добиться постановления Президиума РАН о 2-м издании ПСС и его редколлегии. В. П. Борисов заключил соглашения с Институтом российской истории РАН и Институтом русского языка им. В. В. Виноградова об издании ими 6-го, 7-го и 8-го томов. Были определены научные редакторы каждого тома. В 6-м томе, посвященном трудам по русской истории, ими стали член-корреспондент РАН А. Н. Сахаров и доктор исторических наук В. В. Фомин, в 7-м, включающем труды по общественно-экономическим вопросам и географии, — доктора филологических наук В. М. Живов и Л. И. Сазонова, в 8-м, содержащем художественные произведения, — В. М. Живов и кандидат филологических наук Н. Ю. Алексеева. Ответственными за 9-й и 10-й тома ПСС, содержащие биографические сведения и материалы об организационной деятельности Ломоносова, были назначены доктора исторических наук В. Г. Смирнов и В. С. Соболев. К редактированию 4-го тома, посвященного астрономии, теории корабля и приборостроения, подключился доктор физико-математических наук В. М. Лоскутов. Ж. И. Алфёров согласился быть ответственным редактором всех четырех томов по точным наукам и технике. А 5-й том по минералогии и металлургии редактировали кандидат геолого-минералогических наук А. Н. Земцов и доктор химических наук Н. Е. Аблесимов. В его подготовке участвовали также академик РАН Н. Н. Казанский, кандидат филологических наук С. С. Волков и В. П. Борисов. Борисов осуществлял также взаимодействие с московской частью издательства «Наука», где шла редподготовка четырех томов.

В СПбФ ИИЕТ РАН в ноябре 2010 г. была сформирована рабочая группа во главе с В. Г. Смирновым. В нее входили примерно 15 человек, трудившиеся практически без выходных с утра до ночи. Остальные привлекались к работе по мере надобности, например Д. А. Щеглов, А. В. Самокиш — для проверки переводов названий книг XVII–XVIII вв., цитат в примечаниях. Большой объем работы по проверке и вычитке текстов проделали Т. Ю. Феклова, И. Б. Соколова, П. В. Ильин, М. В. Семиколенных, А. В. Полевой, Д. А. Щеглов, В. М. Ломовицкая и др. Их усилиями в основном были составлены новые аннотированные именные указатели, превышающие исходные в несколько раз. Самоотверженно трудились сотрудники издательства «Наука», особенно Л. Н. Ларионова и Р. Н. Беркутов.

На заключительном этапе работы стало ясно, что требуется более глубокая переработка примечаний, учитывающая не только достиже-

ния ломоносововедения за последние полвека, но и итоги изучения научной революции Нового времени, истории алхимии, творчества предшественников и современников Ломоносова, а также опыт подготовки аналогичных собраний сочинений зарубежных ученых. Проблемы, актуальные ранее (поиск предшественников, доказательства приоритета и т.д.), потеряли значение. Отвергнуты были ранее доминировавший презентизм и, как его следствие, модернизация взглядов Ломоносова. Многие оценки Ломоносова стали архаичными. Выполнение этих задач и подготовку соответствующих дополнений я взял на себя, как и написание вступительных статей к каждому тому. По моей инициативе в третий том была включена статья Ломоносова из «Санкт-Петербургских ведомостей» (1753. № 43).

Кандидат исторических наук М. В. Лоскутова и С. В. Ретунская проделали огромную работу по проверке *de visu* всех источников, включая редкие книги в БАН и РНБ, а также электронные версии книг XVII–XVIII вв., отсутствующих в России. М. В. Лоскутова во многих случаях провела постраничную проверку ссылок Ломоносова на книги, отсутствующие в наших библиотеках, и дала их расшифровку. Были исправлены многочисленные ошибки в названиях, написании фамилий авторов, мест и годов. В итоге порой выявлялись книги, никогда не существовавшие, но цитируемые столетиями, в том числе и в энциклопедиях. Лоскутова и Ретунская вместе с кандидатом филологических наук С. И. Зенкевич помогли при составлении библиографических обзоров к каждому тому, в поисках литературы как о самом Ломоносове, так и об используемых им авторах, а также о переизданиях их книг. И. С. Дмитриев и В. М. Лоскутов много сделали для модернизации терминологии в физике и астрономии, исправили химическую номенклатуру. С. И. Зенкевич проследила, чтобы при подготовке текстов к печати были соблюдены орфографические нормы современного русского языка.

К удивлению, СПбФ ИИЕТ РАН смог к юбилею выполнить поставленные задачи и выпустить четыре тома, объединенных единой историко-научной методологией, соответствующей современной практике. С одной стороны, редакторы и авторы примечаний опирались на многовековые традиции, а с другой — каждый том соответствовал современному стандарту подобного рода работ. То же я могу сказать о 5-м томе, подготовленном нашими коллегами из отдела истории наук о Земле в ИИЕТ РАН, о 9-м и 10-м томах, успешно подготовленных под редакцией В. С. Соболева и В. Г. Смирнова на тех же принципах, но увидевших свет в 2012 г. Из общей картины несколько выпадают тома,

посвященные художественным произведениям Ломоносова и его гуманитарным сочинениям (но это уже вопросы, выходящие за пределы истории естествознания, и о них я судить не могу).

По моему мнению, в целом удалось дать объективную и взвешенную оценку работам самого М. В. Ломоносова и его роли в российской и мировой науке. Она оказалась не столь велика, как еще недавно утверждалось, но весьма достойна. Были и знаменательные открытия, были и заблуждения (например, тяготительная материя, отрицание дальнего действия, ночезрительная труба). Тем не менее благодаря Ломоносову русская физика начала свой путь с важных открытий и обобщений: это корпускулярная теория теплоты, предсказание абсолютного нуля и открытие атмосферы Венеры, замораживание ртути.

Финал этого проекта, навязанного ИИЕТ РАН, вопреки всем объективным показателям и субъективным ожиданиям, оказался успешным. Состоялось полноценное научное издание. Не последовало административных наказаний виновных, получивших аванс, но не выполнивших работу, лишь на невиновных взвалили не сделанную виновными работу. Награды (дипломы разных конкурсов) носили чисто символический характер. До сих пор не до конца распространен тираж, так как заказное издание продавать нельзя, как и раздавать просто так, чтобы не отвечать за расхищение. Это мешает знакомству широкой общественности с современными академическими оценками творчества Ломоносова.

К тому же издание нельзя считать завершенным. Нет заключительного 11-го тома. Всеобъемлющее новое исследование творчества Ломоносова еще впереди, а значит, можно надеяться на 3-е издание. Правда, к тому времени ломоносоведение в России, скорее всего, исчезнет окончательно, и придется знатоков творчества Ломоносова приглашать из-за рубежа.

В середине 1960-х годов энциклопедист, философ, переводчик и историк науки В. П. Зубов писал: «Настоящий исторический подход становится возможным лишь тогда, когда к Ломоносову подходят как к сыну своего века, как к сыну глубоко оригинальному, сочетавшему, по выражению Пушкина, “необыкновенную силу воли с необыкновенной силой понятия”»¹³. Эту установку мы старались реализовать, используя современные историко-научные взгляды при оценке его научного наследия. Ломоносов не мог на десятилетия опередить развитие мировой

---

¹³ Зубов В. П. Развитие атомистических представлений до начала XIX века. М.; Л., 1965. С. 316.

науки. Такого никогда нигде не было и быть не могло, ибо каждый ученый, даже гений, живет и действует в рамках своего социально-культурного контекста. Ломоносов был воспитанником и представителем немецкой науки начала XVIII в., со всеми ее достоинствами и недостатками. Это нисколько не умаляет заслуг Ломоносова перед Россией, его вклада в развитие отечественной науки и культуры — общепризнанных феноменов мировой цивилизации.